

- науково-практичної конференції. Луцьк, 28 травня 2010 р. – Луцьк, 2010. – С. 375–388.
2. Воронкова В.Г. Філософія розвитку сучасного суспільства: теоретико-методологічний контекст: монографія / В.Г.Воронкова; Запоріж. Держ. інж. акад. – Запоріжжя:ЗДІА, 2012. – 262с.
 3. Габермас Ю. Дії, мовленнєві акти, мовленнєві інтеракції та життєвий світ // Єрмоленко А. М. Комунікативна практична філософія. – К., 1999. – Вибрані тексти. Ч. 2. – С. 287–324.
 4. Гофрон А. Філософські засади сучасних європейських освітніх концепцій: автореф. дис. на здобуття наук. ступеня д-ра філософ. наук: 09.00.10 / А.Гофрон / Ін-т вищ. освіти АПН України. – К., 2005. – 32 с.
 5. Дольская О.О. Репрезентации рациональности в поле образования: Монография. Харьков:2009.-264с.
 6. Клепко С.Ф. Українська партна філософії освіти / С.Ф. Клепко // «Практична філософія». - 2001. - №1. - С.197-211.
 7. Компетентнісний підхід у сучасній освіті. Світовий досвід та українські перспективи (Бібліотека з освітньої політики) // Н. М. Бібік, Л. С. Ващенко, О. І. Локшина, О. В. Овчарук, Л.І.Парашенко, О. І. Пометун, О.Я.Савченко, С. Є. Трубачова – К.: Видавництво “К.І.С”, 2004. – 112 с.
 8. Новиков А. М. Постиндустриальное образование / А. М.Новиков. – М.: Изд-во «Эгвес», 2008. – 136 с.
 9. Образ человека будущего: Кого и Как воспитывать в подрастающих поколениях: коллективная монография / Под ред. О. А. Базалюка. – К.: Кондор, 2011. – Т. 1. – 328 с.
 10. Огнев'юк В.О. Освіта міжпарадигмального періоду // Нова парадигма: Журнал наукових праць. – Вип. 50. – К.: Вид-во НПУ імені М.П.Драгоманова, 2006. – С. 36-48.
 11. Огнев'юк В. О. Освіта в системі цінностей сталого людського розвитку. – К.: Знання України, 2003. – 450 с.
 12. Попович М.В. Рациональність і виміри людського буття. – К.: Сфера, 1997. – 290 с.
 13. Філософська антропологія: екзистенціальні проблеми / В.І.Шинкарук, В.Г. Табачковський, Г.І.Шалашенко, Є.І. Андрос, Г.П.Ковадло. – К.: Педагогічна думка, 2000. – 287 с.
 14. Філософські абрисы сучасної освіти: Монографія / За заг. ред. І. Предборської. – Суми: ВТД "Університетська книга", 2006. – 226 с.

Юрий Бубнов

УДК: 316

Самореализация белорусской женщины в сфере общественного производства

У статті аналізуються причини виникнення масових інтеграції жінок в громадській роботі. Зміни структури гендерної громадських праці прирівнюється до історичної тенденції, завдяки потреб ринкової економіки масового виробництва понад дешеві і лояльні робочої сили. Ця тенденція має важливі соціальні наслідки, що стосуються гендерної ідентичності, особистість жінки. Соціологічні провели в Білорусі та інших країн, а потім ступінь готовності та мотивації жінок брати участь у суспільному виробництві. У статті розкривається відносини між якістю родини і сімейне відносин та їх орієнтацію на соціальні заходи. Соціологічного аналізу виявлені такою залежністю: привабливість бюджетній сфері зайнятості є обернено пропорційна і ступінь привабливості сімейного життя, особливо на якість подружні стосунки. Стаття підсумовує, витягнення жінки сім'ї заперечує "первинні клітинку" її основі головної гряди, без якої сім'ї, як невелика група а суспільною інституцією досвідом значні деформації. Сім'я обслуговування ослабленою жінок, стає розсадником багатьох соціальними проблемами: алкоголізм, наркоманія, злочинність, самогубство, неврони і т. д.

Ключові слова: *стать, рівність статей, фактори привабливості громадській роботі, фактори втоми.*

В статье анализируются причины массового вовлечения женщин в сферу общественного труда. Изменение гендерной структуры общественного труда рассматривается как историческая тенденция, обусловленная потребностями рыночной экономики массового производства в избыточной дешёвой и лояльной рабочей силе. У этой тенденции есть важные социальные последствия, отражающиеся на гендерной самоидентификации полов, в первую очередь, самоидентификации женщин. На материалах социологических опросов, проведённых в

Беларуси и в других странах, конкретизируется степень готовности и мотивация женщин к участию в общественном производстве. В статье исследуется взаимосвязь между качеством семейно-брачных отношений женщин и их ориентацией на общественную деятельность. В ходе социологического анализа обнаружена следующая зависимость: привлекательность труда в общественном секторе находится в обратно пропорциональной зависимости от степени привлекательности семейной жизни, в особенности от качества супружеских отношений. В статье делается вывод о том, что «извлечение» из семьи женщины лишает «первичную ячейку» ее основы, станового хребта, без которого семья как конкретная малая группа и как социальный институт испытывает существенные деформации. Семья, ослабленная «отходничеством» из нее женщины, становится рассадником множества социальных недугов: алкоголизма, наркомании, преступности, самоубийств, неврозов и т.п.

Ключевые слова: гендер, равенство полов, факторы привлекательности общественного труда, факторы утомляемости.

The article analyses the causes of mass integration of women into the public work. Changing the gender structure of public labour is treated as a historical trend, due to the needs of the market economy of mass production in excess of the cheap and loyal workforce. This trend has important social implications that affect gender identity, the identity of women. The opinion polls conducted in Belarus and in other countries, followed by the degree of readiness and motivation of women to take part in social production. The article deals with the relationship between the quality of family and marital relations and their orientation to social activities. The sociological analysis detected the following dependence: the appeal of public sector employment is inversely proportional to the degree of attractiveness of family life, especially on the quality of marital relationships. The article concludes that retrieval of the woman's family denies "primary cell" its basis, main ridge, without which the family, as the small group and as a social institution experiences a significant deformation. Family care of weakened women, becomes the breeding ground of many social ills: alcoholism, drug addiction, crime, suicide, neurosis etc.

Key words: gender, equality of the sexes, the factors of attractiveness of public work, factors fatigue.

Личность, как известно, формируется под воздействием самых разных факторов. Мы обратим внимание на один из важнейших из них – гендер, который представляет собой социальное измерение пола. Гендер, в свою очередь, имеет множество аспектов. Мы сосредоточимся на гендерной структуре общественного производства. Основная тенденция, особенно явно проявившаяся в новейшую эпоху в странах европоцентристской ориентации, это экспансия женщин в сферу общественного труда. Беларусь и Украина, безусловно, европейские страны, со всеми преимуществами и проблемами европоцентристской цивилизации. Каковы причины этого процесса и чем чревата для наших обществ эта тенденция? Пытаясь дать свои ответы на эти вопросы, я надеюсь заинтересовать и украинского читателя.

Если задаться целью определить уникальные особенности XX века, то в качестве одной из таких черт, безусловно, окажется работающая в общественной сфере

женщина. Производство вообще сравнительно недавно отделилось от семейного хозяйства. В странах-пионерах капиталистического массового производства такое отделение произошло только в XIX веке, а в России и в Беларуси и того позже - в начале XX века. А до тех пор вся экономика была исключительно семейной. Кстати, само слово «экономика» поначалу обозначало искусство ведения домашнего хозяйства.

Если не главным, то уж во всяком случае, основным работником в домашнем хозяйстве, наряду с мужчиной, всегда была женщина, мать, жена, дочь и пр., не считая, разумеется, рабов и слуг. По мере отделения от домашнего хозяйства капитализирующейся экономики стала постепенно истекать из семьи и рабочая сила. Поначалу это была почти исключительно мужская рабочая сила. Однако интересы массового производства, часто усугубляемые дефицитом мужских рабочих рук в военное время, привели к расширенному использованию в общественном

производстве женской рабочей силы. Тем более что женщины как работники в социальном масштабе обладают рядом важных преимуществ по сравнению с работниками-мужчинами. Во-первых, женская рабочая сила более лояльна, послушна, управляема, менее прихотлива к условиям труда и агрессивна к начальникам, в меньшей степени организуется для защиты своих прав, не испытывает аллергии к рутинному труду, меньше психологически устает от простейших, шаблонных, повторяющихся операций, например, на конвейерном производстве. И, наконец, оказалось, что женщинам можно платить меньше, чем мужчинам, за тот же труд. Одним словом, современная экономическая система в лице эмансипирующихся от семьи женщин открыла еще один мощный капиталформирующий ресурс. По оценкам правительства Швеции, национальный доход даже этой экономически сверхразвитой страны мог бы быть увеличен еще на четверть, если бы полностью были использованы возможности привлечения женщин к труду в общественном производстве [4, с.16]. Не может быть случайным тот факт, что именно в развитых странах, в том числе и в Швеции, феминистское движение наиболее активно. Естественно, что такую «золотую жилу» экономика массового производства (как частно-капиталистическая, так и государственно-социалистическая) стала интенсивно разрабатывать. В условиях свободного рынка рабочей силой извлечение женщины из семьи в сферу общественного труда возможно только путем создания у самих женщин потребности работать не дома, а на заводе, фабрике, ресторане или в офисе. В период послевоенного восстановления Европы, когда Капитал нуждался в рабочей силе, привлечение женщин в общественное производство достигло пика. Всего за 20 лет, с 1950 по 1970 год, доля работающих по найму женщин увеличилась в той же Швеции с 29,3% до 39,4%, в США - с 31% до 38,8%, в Японии - с 25,7% до 31,9%. Государственный Капитал социалистического общества достиг еще более высоких темпов извлечения женщин из «темной рутинной» семейного быта в сферу «просветляющего» общественного труда. По тем же, в первую очередь, чисто экономическим причинам лишь за десятилетие с 1959 по 1970 год численность женщин, занятых в домашнем и личном

подсобном хозяйстве, уменьшилась втрое - с 17,9 миллиона до 5,9 миллиона человек [4, с.7, 44]. Сегодня уже не осталось сфер общественного производства, где бы не работали женщины, составляющие более половины совокупной рабочей силы в нашей стране. Даже в космосе доля женщин составляет уже треть всех побывавших там (среди американских астронавтов). Женщины-полицейские, женщины-военные, летчики и капитаны океанских лайнеров. К концу XX века уже все, казалось бы, сделано для устранения первой, по словам Фридриха Энгельса, в истории человечества формы неравенства между мужчиной и женщиной. Но вот тут-то и возникла проблема, указывающая на необходимость серьезной коррекции всей гендерной политики. Процесс социального уравнивания женщины с мужчиной зашел так далеко, что на сегодняшний день уже фактически осуществлен переход к социальной относительности полов. Решающее влияние на этот процесс оказала система производства. Как современное массовое производство «требует стандартизации изделий, - пишет один из самых проницательных социопсихологов нашего века Эрих Фромм, - так и социальный процесс требует стандартизации людей. И их стандартизация называется равенством» [2, с.13]. В современном «капиталистическом мире понятие равенства изменилось, - продолжает Эрих Фромм. - Равенство сегодня означает «тождество» в большей степени, чем «единство». Это тождество людей, которые работают на одних и тех же работах, имеют похожие развлечения, читают одни и те же газеты, имеют одни и те же чувства и идеи... Женщина становится равной, потому что она больше не отличается от мужчины... Мужчина и женщина стали похожими, а не равными, как противоположные полюса» [2, с. 12]. Общий знаменатель мужчины и женщины в современном обществе - это их функция работника в сфере массового производства товаров и услуг. А работник, как известно, не имеет пола. Во всяком случае, пол работника не имеет значения и не играет никакой роли в функциональных обязанностях работника. На своем рабочем месте мужчина и женщина равны, поскольку лишены половых различий их служебные и производственные функции. Символом бесполого работника стал комбинезон, в равной мере идущий к лицу как мужчинам, так и женщинам.

Общество, как и Природа, в данном случае применило весьма эффективный способ достижения своих целей: индивиду должно быть приятно то, что необходимо Обществу. Нельзя назвать случайным совпадением то, что по мере экспансии экономики, основанной на массовом производстве, происходила, во-первых, дискредитация семейного образа жизни как якобы «мещанского», а во-вторых, создавался привлекательный образ занятой «общественно-полезным» трудом женщины-труженицы в противовес «сидящей дома», якобы «неработающей» домохозяйке. В итоге была создана и на все более высоком уровне различными средствами и методами с тех пор воспроизводится ценностно-нормативная система, способствующая массовому извлечению женщины из семьи.

Экономике эта тенденция, безусловно, идет на пользу. Однако материальные выгоды массового использования женщин в общественном секторе труда оплачиваются неизмеримо большими издержками для всего общества, разрушая его первичную ячейку - семью. Дело в том, что «отходничество» из семьи на заработки мужчины, если и болезненно, но не смертельно для семьи. А вот «извлечение» из семьи женщины лишает «первичную ячейку» ее основы, станового хребта, без которого семья как конкретная малая группа и как социальный институт долго не протянет. Семья, ослабленная «отходничеством» из нее женщины, становится рассадником множества социальных недугов: алкоголизма, наркомании, преступности, самоубийств, неврозов и т.п.

Однако в нынешних условиях почти никто уже открыто и до конца последовательно не выступает против участия женщины в общественном секторе труда. Среди самих женщин лишь 13,5% высказали мнение, что «слабый» пол вообще не должен работать (среди мужчин такого мнения придерживаются примерно столько же опрошенных – 12,9%). Лишь один из десяти респондентов (как среди мужчин, так и среди женщин) - сторонник другой крайней позиции, суть которой состоит в том, чтобы женщина работала в любом случае, обязательно. Примерно треть участников опроса (31,0% мужчин и 36,3% женщин) поставили работу женщины в общественном секторе в зависимость от отсутствия денег в семье. А подавляющее большинство мужчин (56,8%) и женщин (66,7%) подошли к этому

вопросу с максимальным демократизмом: пусть, дескать, работает, если женщина этого хочет.

А вот что думают по этому поводу во Франции. Сторонников крайних позиций («женщина вообще не должна работать» и «женщина должна работать в любом случае») среди французов и француженок оказалось совсем немного, - соответственно, 3,1% и 2,1%. Зато демократически настроенных граждан у нас больше, чем во Франции, где желание женщины является главным основанием для того, чтобы она предпочла общественный сектор труда, для 42,2%, а не 61,7% (в среднем по всей выборке), как у нас. По поводу последнего варианта ответа следует сделать одно дополнительное замечание. Дело в том, что готовность респондентов учитывать желание женщины в качестве главного фактора выбора общественного сектора труда оказалась в прямой зависимости от некоторых важных параметров супружеской жизни. В частности, данный вариант ответа чаще отмечали разведенные (75%), чем находящиеся в состоянии брака (59%), имеющие неблагоприятные супружеские отношения (68,1%) по сравнению с супругами, довольными своим браком (58,1%), а также неудовлетворенные своей интимной жизнью (65,8%), нежели вполне удовлетворенные сексом (60,1%). Дело, вероятно, в том, что апелляция к желанию женщины как главному фактору ее социального поведения предполагает определенный уровень личностного развития человека. Развитая же личность, как правило, предъявляет повышенные требования к качеству супружеских отношений, что далеко не всегда способствует их стабильности. Этот вывод подтверждает тот факт, что чаще всего (в 74% случаев) право женщины самолично, а не под влиянием каких бы то ни было внешних обстоятельств (нужда в деньгах или долг перед Родиной) решать, работать ей или не работать, поддерживают респондентки с высшим образованием: представительницы гуманитарной и технической интеллигенции.

Работа в общественном секторе уже прочно вошла в сознание не только современных мужчин, но и женщин. Мы убедились в этом, задав респондентам вопрос: «Работали бы Вы, если бы не было острой необходимости зарабатывать деньги?». Лишь четверть участников опроса (22,8% мужчин и 26,1% женщин) немедленно оставили бы работу, случись им получить, к

примеру, большое наследство. Каждый пятый житель Могилевщины (соответственно, 22,1% мужчин и 20,5% женщин) скорее всего, сделал так же после недолгих раздумий. А вот остальные, представляющие для нас особый интерес, похоже, работают не только из-за денег. Каждый третий (32,0%) мужчина и каждая пятая (20,1%) женщина ни за что не оставили бы свою работу даже при изобилии денежных средств. Еще 21% мужчин и 29,7% женщин, скорее всего, последовали бы их примеру.

Похоже, сбывается предсказание классиков о превращении труда в первую жизненную потребность человека. Женщины и здесь мало в чем сегодня уступают мужчинам. Подчеркнем еще раз, что сегодня работа важна сама по себе, то есть не только и не столько как способ получения средств к существованию для каждого третьего мужчины и для каждой пятой женщины.

Предприятия какой формы собственности наиболее привлекательны в глазах наших женщин для реализации их первой жизненной потребности? Безусловно приоритетны в глазах женщин (как, впрочем, и мужчин) субъекты хозяйствования государственной формы собственности - их предпочли 52,5% женщин и 47,9% мужчин. Совместные (с иностранным собственником) предприятия привлекательны в глазах каждой пятой (21,8%) участницы опроса (среди мужчин такой выбор сделали 15,2%). Акционерные предприятия (коллективная форма собственности) прельстили лишь 2,6% женщин и 3,6% мужчин. На частном предприятии в качестве наемной рабочей силы согласны работать 2,0% женщин и 4,0% мужчин. И, внимание! хотели бы открыть свое собственное дело 18,5% представительниц прекрасного пола (среди мужчин такое желание выразили 25,1% опрошенных). Нельзя пройти мимо того важного факта, что за последний год процент морально готовых заняться собственным бизнесом по нашим данным вырос в 1,5 раза. И немалую долю делового энтузиазма проявляют именно женщины, которые, впрочем, и на «стадионных» торжищах составляют добрую половину активных участников бизнеса.

Чем же так привлекателен для женщин труд в общественном секторе? Мы попытались это выяснить, задав участникам опроса соответствующий вопрос. На поверку оказалось, что денежный фактор такого

выбора (высокая заработная плата) является основным только для 13,5% женщин (среди мужчин доля работающих из-за высокой зарплаты составила 20,1%). Значит, труд вне дома и семьи ценен еще чем-то, помимо источника средств к существованию. Перечислим некоторые немеркантильные мотивы участия женщин в общественном секторе. Больше всего на их работе представительниц «слабого» пола привлекает «общение с коллегами, интересными людьми», - так ответили 42,2% женщин. Мужчины восполняют на работе недостатки общения на треть реже - в 31 случае из 100. На втором месте в ранге мотивов внедомашнего труда женщин - как раз «возможность отвлечься от домашних забот» с рейтингом 22,4%. Кстати, мужчины воспринимают свою работу на общественном поприще как компенсатор домашних забот в 3 раза реже, - всего в 8 случаях из 100. Может быть, дело в том, что у них просто домашних забот меньше?

Интересно, что домашние заботы больше всего в тягость вовсе не семейным гражданам, среди которых лишь 13,8% отвлекаются от них на работе, а разведенным (17,3%) и еще не познавшим уз Гименея (20,8%) участникам опроса. Если же говорить о семейных белорусах, то чем больше у них супружеских проблем, тем чаще возникает потребность во внедомашней работе как отвлекающем факторе. Конкретные цифры: супруги, недовольные своим браком, компенсируют работой свои семейные проблемы более чем в два раза чаще, чем их более-менее счастливые соотечественники (соответственно, 22,2% и 10,9%).

На основании этих данных становится очевидной следующая зависимость: привлекательность труда в общественном секторе находится в обратно пропорциональной зависимости от степени привлекательности семейной жизни, в особенности от качества супружеских отношений, включая самые интимные его стороны. Так, в результате нашего анализа выяснилось, что стремятся отвлечься в работе от семейных проблем 23,3% респондентов, недовольных своей сексуальной жизнью и всего 14,4% участников опроса, не испытывающих явных проблем в этой сфере. Верным будет и предположение обратного порядка: чем более высоко оценивается людьми их семейная жизнь, тем меньшей

привлекательностью обладает работа в общественном секторе.

Далее следует чисто прагматичный мотив: «близость к месту жительства», что оказалось важным для почти пятой части всех опрошенных (18,0%) мужчин и женщин. «Возможность реализовать свои способности» - более интересный в глазах социолога повод для работы вне дома. Его выбрали 18,2% женщин и 20,8% мужчин. Стремление реализовать свои способности является одним из самых сильных рычагов «извлечения» женщины из-под семейного крова в сферу общественного труда. Дело в том, что структура, направленность и интенсивность реализации наших способностей в конечном счете определяется обществом. Они иницируются, тиражируются и весьма жестко вживляются в сознание индивидов посредством разветвленных и эффективных каналов воздействия, начиная с примитивной рекламы и кончая рафинированным элитарным искусством. В итоге формируется такая ценностно-нормативная система, которая наилучшим образом отвечает потребностям данного конкретного общества или отдельных социальных институтов. Поэтому мы стремимся реализовать такие наши способности, которые затребованы, порождены, организационно обеспечены, морально и материально поощряемы обществом.

Притязания наших современников выходят далеко за рамки возможностей брачно-семейной сферы, в рамках которой, например, признание, уважение и любовь большого количества незнакомых людей ценится намного выше, чем такое же отношение со стороны собственного супруга и детей. Абсурд? Но абсурд повсеместный, абсурд, ставший нормой и одним из основных мотивов жизни. Подобную жизненную ориентацию Эрих Фромм назвал «маркетинговой», согласно ей «ценность человека как личности в современном мире зависит от его способности продавать себя и от признания его другими людьми» [3, с.129-140]. Об этом, кстати, следующие мотивы к труду в общественном секторе, выбранные нашими респондентами. На «возможность профессионального роста» указали 8,5% женщин и 10,8% мужчин. Общественная значимость их работы стимулирует 7,4% участников опроса; «благоприятные отношения с руководством» привлекают каждого десятого (10,1%) респондента (без

существенной дифференциации по полу); на работе имеют большие «возможности руководить людьми» 2,9% мужчин и женщин; общественно-полезный труд открывает «возможности достичь известности» для 2,7% наших земляков. Такая сторона работы как «наличие сложных задач» привлекает 1,5% женщин и 3,2% мужчин.

Как участники опроса оценивают степень тяжести своего труда в общественном секторе по сравнению с семейной сферой? Мы предложили им оценить две стороны их производственной деятельности: физическую и умственную. Считает свой труд и физически, и умственно легким практически каждый десятый (9,2%) респондент (без дифференциации по половому признаку). Средние оценки для обеих сторон своего труда избрал каждый четвертый участник опроса (оценки мужчин и женщин и здесь не различались). Физически легкий, но умственно тяжел труд для 31,2% женщин и 26,5% мужчин. Физически тяжел, но зато без лишних умственных нагрузок труд у 12,3% женщин и 14,1% мужчин. Тяжела работа и в физическом, и в умственном смысле у 6,9% женщин и 15,1% мужчин.

От чего больше устают наши сограждане: от семейных передышек или профессиональной деятельности? Сравнительный анализ результатов опроса по этим двум параметрам поможет определить наиболее благоприятную среду для современного человека.

Показатели усталости мужчин и женщин от их профессиональной деятельности практически не различаются друг от друга: совсем не устают от работы 11,2% женщин и 13,0% мужчин; устают умеренно 60,0% представительниц прекрасного пола и 61,6% - сильного пола; и работа, по их словам, совершенно выматывает 15,4% работниц и 16,8% работников. Как видим по этой стороне жизни людей, их пол не имеет абсолютно никакого значения. Вот только стоит ли этому радоваться?

Что касается семейной жизни, то она несколько не тяготит гораздо больше людей, чем их производственная деятельность - каждую четвертую женщину и почти каждого второго (45,4%) мужчину. Устают «не очень сильно» от семьи половина женщин и 38,9% мужчин. И, наконец, совершенно выматывает семейная жизнь 8,8% женщин и 2,7% мужчин.

На фоне только что приведенных цифр явственно просматривается вывод о том, что семейная жизнь в социальном масштабе, несмотря на ее болезненное, полуразрушенное состояние, остается более благоприятной средой по сравнению с профессиональной сферой деятельности. Это заключение в меньшей степени относится к мужчинам, поскольку современный мужчина, занятый в общественном секторе, семью чаще всего воспринимает как место отдыха от трудов праведных вне семьи. А вот женщины очень часто говорят о своей двухсменной работе: на производстве или в учреждении и затем - дома, по хозяйству и быту. Наши данные дают ответ на вопрос, какая «смена» изматывает женщину больше.

И все же мы далеки от того, чтобы идеализировать семейную жизнь в противовес профессиональной деятельности. Возникающие в семейной жизни проблемы могут утомлять если не сильнее, то болезненнее, поскольку их природа, как правило, иная, нежели у проблем профессиональных. Многие семейные, в первую очередь, супружеские проблемы имеют психологический характер, травмируют глубинные, эмоционально-подсознательные структуры личности и поэтому намного тяжелее переживаются людьми, особенно женщинами. Не случайно каждый четвертый супруг, неудовлетворенный своим браком, чувствует крайнюю усталость от семейных проблем, в то время как более-менее довольные своим супружеством мужчины и женщины отметили сильную усталость от домашних дел лишь в 1,2% случаев. Комментарии, как говорится, излишни. Семейные проблемы, приобретают невыносимый вес в зависимости от качества супружеских отношений.

Если попытаться углубиться в сферу интимных отношений супругов, то и тут можно обнаружить явную зависимость между уровнем удовлетворенности людей своей сексуальной жизнью и степенью утомляемости от семейных и профессиональных проблем. Приведем в подтверждение этого конкретные цифры: участники опроса, недовольные своими интимными отношениями, испытывают тяжелую степень утомления от семейных дел в три с лишним раза чаще, чем люди, вполне довольные сексом (процент отметивших данный вариант равен, соответственно, 13,3% и 4,0%). Здесь вполне уместным будет

упоминать исследование американских психологов, которые обнаружили четкую взаимосвязь между интенсивностью участия мужей в хозяйственных делах семьи и удовлетворенностью супругов частотой и качеством сексуальной жизни [1, с. 13]. Наши собственные изыскания в этой области, сделанные еще в 1994 году, показали, что помощь мужей по хозяйству благотворно влияет также и на детородные функции их жен. Женщины, сумевшие переложить часть своих домашних обязанностей на мужей, выражали желание обзавестись еще одним ребенком почти в три раза чаще по сравнению с теми, чьи мужья уклоняются от домашних дел.

Между прочим, возня родителей с детьми оказывается полезной самим родителям, продлевая им жизнь. Калифорнийские ученые, работающие с приматами, установили четкую зависимость между заботливостью обезьяньих отцов о своем потомстве и продолжительностью их собственной отцовской жизни. К примеру, в обезьяньем роду гиббонов, где папа не отходит от малыша с момента его рождения, самцы живут дольше самок. А вот у пап-шимпанзе, совершенно равнодушных к своим отпрыскам, продолжительность жизни на 40 процентов меньше, чем у шимпанзе-мам. На людей эта зависимость распространяется в полной мере. Американские ученые выяснили, что в семьях, где родительские обязанности распределены поровну, продолжительность жизни мужчин и женщин примерно одинакова. Если же отцы манкируют своими родительскими обязанностями, то и жизнь у них, как правило, короче, чем у их жен. Анализ переписей в Швеции, где придают большое значение равенству мужчин и женщин в деле воспитания молодого поколения, показал: шведки живут лишь на 5-8 процентов дольше шведов. А вот белорусские женщины, чаще всего в одиночку несущие бремя семейных забот, живут дольше мужчин в среднем на 16 процентов.

Эта же зависимость, хотя и в менее выраженной форме, зафиксирована и по отношению к профессиональной деятельности. Сильная степень утомляемости от работы зафиксирована у каждого четвертого респондента, испытывающего сексуальные проблемы, и всего у 14% лиц, наличие таковых проблем отрицающих. Соответственно, участники опроса с хорошей

сексуальною життям испытують мінімальну ступінь утомляемості від роботи в 2 рази частіше (15,1%), ніж респонденти з недовольними інтимними стосунками (7,5%).

Підводячи підсумок цій невеличкій статті, слід підкреслити первинний (і історично, і функціонально) характер сімейно-супружескої сфери життя людей по відношенню до сімейного, суспільного сектору. Спроби на соціальному або індивідуальному рівні перенести центр ваги особистої, особливо жіночої, долі сім'ї на суспільне поприще чревато

обостренням і розширенням проблемної зони як окремого індивіда, так і всього суспільства.

1. Москалюк А., Введенська Д. Замість порнухи – стирка / А. Москалюк, Д. Введенська // Аргументи і факти.- 1999.- № 32.
2. Фромм Е. Искусство любви: Исследование природы любви / Эрих Фромм. - Мн., 1990.
3. Фромм Э. Мужчина и женщина / Эрих Фромм. - Пер. с англ. Т.В. Самушик // Философский поиск. - № 1.- 1995.
4. Юк З.М. Труд женщины и семья / З.М. Юк. - Мн.: Беларусь, 1975.

Марина Будько

УДК 93 (477.51)

Освітні рецепції ідеї людяності: моральні засади інклюзії

Обґрунтовується моральна природа інклюзії. Рефлекуються етичні підстави інклюзії як філософії прийняття, довіри, гідності та людяності. В етико-філософському аспекті розглядаються досвід запровадження інклюзії в Україні та зміни суспільної свідомості щодо проблеми інклюзивної освіти.

Ключові слова: рефлексія, інклюзія, ідея людяності, рецепція

The wholesome nature of inclusion is being grounded. The ethic grounds of inclusion as a philosophy of adoption, trust, dignity and humaneness are reflected. The experience of the inclusion implementing in Ukraine and alteration of the public conscience in relation to the problem of inclusive education are considered in the ethic and philosophic aspect.

Key words: reflection, inclusion, the idea of humanity, reception

Пошуки нових підходів до суспільного устрою Європи в останній чверті ХХ ст., зумовлені збільшенням дистанції між інтересами соціальних груп, економічною нерівністю, тенденціями дезінтеграції суспільства й відчуження людини, привели до визнання турботи про людей основною умовою сталого розвитку, однією з найважливіших цілей європейської соціальної політики. Завдання побудови суспільства рівних можливостей шляхом протидії соціальному відторгненню, подолання нерівності, бідності, маргінальності й депривації втілюється в різноманітних концепціях і підходах: widening participation, mainstreaming, integration, inclusion тощо. Особливого визнання набула концепція інклюзії (соціального залучення, включення), яка репрезентує процес змін у політичній, економічній, соціальній сферах, спрямований на утвердження соціальної рівності.

Філософські підстави соціальної інклюзії коріняться в ідеях інтеграції, солідарності та єдності, закладених у працях класиків

соціологічної думки (Е. Гідденс, Е. Дюркгейм, Н. Луман, Ч. Мілс, Т. Парсонс, П. Сорокін, Г. Спенсер та ін.). Застосування до розв'язання проблеми соціальної інклюзії морального виміру вивело її із площини соціальної практики у площину соціальної етики, яка нині претендує на роль провідної інтеграційної сили в європейському суспільстві. З іншого боку, звернення до соціальної проблематики з боку провідних філософів (К.-О. Апель, Р. Дворкін, Р. Інгарден, Ю. Габермас, В. Гесле, Дж. Ролз, Р. Рорті та ін.) сприяло насиченню соціального знання філософським змістом, етизації не тільки теоретико-методологічних дискусій у науках про суспільство, а й практичного соціального дискурсу. Предметом філософської рефлексії стають норми і правила людської поведінки в нових соціокультурних умовах, відповідальність, обов'язки людей щодо інших у соціальному бутті. Оскільки центральною проблемою на шляху до створення більш відкритих співтовариств визнано інклюзивну освіту, – що було